УДК 327

ВОПРОСЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В США: ДЕПОРТАЦИЯ

Карпович Олег Геннадьевич доктор политических наук, профессор, руководитель Центра сравнительно-правовых исследований, Институт США и Канады РАН (123995, Россия, Москва, Хлебный пер., 2/3). E-mail: iskran@yahoo.com

Аннотация

В настоящей статье рассматриваются, анализируются и сравниваются основные проблемы миграционной политики в США. Основное внимание уделяется вопросам депортации.

Ключевые слова: *мигранты, депортация, административная процедура, гражданство, иностранец, преступление, суд.*

По оценке Международной организации по миграции, в 2013 г. общее число мигрантов в мире составило 214 млн человек (в 2003 г. – 150 млн) [1]. Как и в предыдущие годы, первое место в мире по числу находившихся в стране мигрантов занимают США (42,8 млн.). С 2013 г. второе место в данном рейтинге занимает Россия (12,5 млн) [2].

Экономика нашего государства испытывает схожие трудности, преодоление которых без гибкой миграционной политики не представляется возможным. Большинство проблем, которые неизбежно влекут за собой миграционные потоки, Российской Федерации еще предстоит преодолеть, тогда как США с ними борются уже несколько десятилетий.

Основным средством борьбы с незаконной миграцией и в России и в США является процедура депортации. Миграционное законодательство Соединенных Штатов Америки предусматривает шесть оснований, по которым лицо, не имеющее гражданства США, может быть депортировано (выслано за пределы страны):

1) нарушение законодательных положений, регулирующих статус мигранта;

2) совершение преступления;

3) отказ от регистрации или фальсификация документов;

4) нарушение национальной безопасности;

5) необоснованное получение государственного обеспечения в течение пяти лет после прибытия в страну;

6) незаконное голосование.

Основная часть правонарушений, связанных со статусом мигранта, относится к игнорированию официального отказа во въезде в США, нарушению сроков пребывания на территории страны туристами, нарушению условий въезда или проживания на территории США.

Вместе с тем суды не всегда категоричны по отношению к депортации иммигрантов. Например, в деле «Френсис против Гонсалеса»[1] суд второго федерального судебного округа США нашел недостаточными доказательства того, что ответчик скрыл сведения о предшествующих двух судимостях, связанных с незаконным оборотом марихуаны (сведения о судимостях были предоставлены в характеристике бывшего работодателя из Ямайки). Суд отметил, что одно лишь заявление о наличии судимости не может быть воспринято как явное и убедительное доказательство.

Иностранец, находящийся на территории США, который сознательно поощряет, подстрекает или оказывает помощь другому иностранному лицу в противоправном проникновении на территорию США, подлежит депортации, если противоправное деяние было совершено им в течение пяти лет с момента прибытия в США.

Интерпретируя данное законодательное положение, суд девятого федерального судебного округа США в деле «Эрнандес-Гуэдаррама против Эшкрофта»[2] пришел к выводу, что иностранцы могут быть депортированы и без признака содействия в незаконном проникновении на территорию страны, если такое лицо занималось контрабандой.

[1] Francis v. Gonzales, 442 F.3d 131 (2d Cir. 2006).

[2] Hernandez-Guadarrama v. Ashcroft, 394 F.3d 674. (9th Cir. 2005)

Депортация применима и к случаям брачного мошенничества, когда в течение двух лет после въезда на территорию США супруг-иммигрант, которому были причинены побои, шел на это осознанно с целью получить гражданство США в ином порядке либо с целью получения выгоды. Такой же порядок применяется в случае расторжения брака или несоблюдения условий брачного договора по вине супруга-иностранца[1].

Совершение преступления против морали и нравственности влечет депортацию в том случае, когда это преступление совершено в пределах пятилетнего срока после въезда в США, а наказанием за такое деяние служит лишение свободы на срок более одного года. При этом четкого понятия преступления против нравственности закон не дает. Например, суд седьмого федерального судебного округа США признал преступлением против нравственности совершение мошенничества, так как «преступления, связанные с обманом, являются классическим примером безнравственности»[2].

Кроме того, применение депортации возможно в случае совершения двух и более преступлений против морали и нравственности, вне зависимости от периода, но после въезда на территорию США.

При этом пятилетний срок применяется и к туристам, которые совершили брачное мошенничество в течение срока действия полученной визы.

Суд отметил, что «деяния не являются частью единой схемы преступного поведения, когда действия различны по своему характеру и не охватываются единым умыслом деятеля. Мошенничество в отношении шести человек при игре в покер было бы единой схемой даже в случае вынесения нескольких приговоров... но серия мошенничеств с ценными бумагами со стороны брокера, который каждый раз совершает их в отношении различных ценных бумаг, являются различными преступлениями, а не частями единой схемы, потому что брокер мог остановиться после любого из совершенных им мошенничеств»[3].

Совершение фелонии при отягчающих вину обстоятельствах также является основанием для депортации из США, хотя изначально, до 1988 г., депортации подлежали только лица, совершившие преступления против морали и нравственности. На сегодняшний день к фелониям с отягчающими вину обстоятельствами прежде всего относят убийство, преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, незаконные операции с оружием. В 1990 г. к этому перечню были добавлены насильственные преступления, не связанные с политической деятельностью, совершенные не более пяти лет назад, наказание за которые может быть назначено в виде лишения свободы. В 1994 г. перечень был расширен за счет преступлений корыстной направленности.

Вместе с тем отсутствие четкого законодательного разграничения фелоний с отягчающими вину обстоятельствами от иных преступлений привело к широкой судебной практике и свободному толкованию.

В части определения насильственного преступления в качестве фелонии, совершенной при отягчающих обстоятельствах, Верховный суд США высказался в деле «Леокал против Эшкрофта»: «насильственное преступление – (a) преступление, которое как элемент включает угрозу, использование или попытку использования физической силы против человека или чужой собственности, или (b) любое другое уголовно-наказуемое деяние, которое по своему характеру подразумевает существенный риск применения физической силы против человека или чужой собственности»[4].

Финансовые махинации и легализация денежных средств также воспринимаются судами как фелония, совершенная при отягчающих вину обстоятельствах. Сюда же относятся половые преступления против несовершеннолетних. Суды распространяют понятие фелонии, совершенной при отягчающих вину

---

[1] *См.:* § 1227(a) (1) разд. 8 СЗ США

[2] Abdelqadar v. Gonzales, 441, 413 F.3d 668 (7th Cir. 2005).

[3] Abdelqadar, 413 F.3d at 675.

[4] Leocal v. Ashcroft, 543 U.S. 1 (2004). Первоначально решение о депортации Леокала было вынесено на том основании, что он был виновником дорожно-транспортного происшествия, в котором физически пострадали два человека. Верховный суд США, отменяя решение о депортации Леокала, указал «противоестественно говорить, что человек использует физическую силу против другого случайно... мы ведь не говорим об использовании физической силы в отношении лица, которое наткнулось на другого человека. Толкуя закон, мы должны исходить из обычного и естественного значения слов... Таким образом, причинение вреда здоровью по неосторожности не является насильственным преступлением».

обстоятельствах, и на многие другие преступления, среди которых сексуальное насилие, домашнее насилие, незаконное завладение транспортным средством, подделка документов, неуважение к суду и др.

Отказ от регистрации и подделка документов включают в себя нежелание зарегистрироваться в качестве иностранца, а также подделку и нецелевое использование миграционных документов.

Такие основания депортации, как необоснованное получение государственного обеспечения в течение пяти лет после прибытия в страну и незаконное голосование, не вызывают особых вопросов в судебной практике и базируются на нарушении норм социального законодательства и законодательства о выборах[1].

Нарушение вопросов обеспечения безопасности касается как общественной безопасности, так и вопросов национальной безопасности: шпионаж, саботаж, нарушение правил экспорта товаров, технологий или конфиденциальной информации, попытка насильственного изменения конституционного строя, терроризм, участие в преступлениях нацистского режима Германии, геноцид, вовлечение несовершеннолетних в ведение военных действий, преступления против свободы вероисповедания. Именно на таком основании в феврале 2011 г. миграционный суд Детройта разрешил депортацию выходца с Украины, обвиняемого в пособничестве нацистам[2]. Судья Элизабет Хэкер санкционировала депортацию выходца с Украины и бывшего гражданина США 88-летнего Джона (Ивана) Калымона, признанного виновным в пособничестве нацистам в годы Второй мировой войны.

Процесс депортации в США начинается с направления Министерством внутренней безопасности уведомления лицу, в котором указывается его полное имя, страна рождения, а также дата и время явки в миграционный суд. Дополнительная информация в уведомлении может включать причины возбуждения дела, конкретные статьи закона, в нарушении которых подозревается лицо, иную правовую информацию.

Депортация нелегальных мигрантов из США базируется на принципах добровольности, поэтому какая-то часть нелегальных мигрантов может оставаться на территории США, несмотря на то что миграционная служба пришла к выводу о нелегальности пребывания таких лиц на территории государства.

В последние годы достаточно частой стала практика оставления некоторых нелегальных мигрантов под залог (его минимальная сумма составляет 1500 долларов) на свободе под подпиской о невыезде и обязательной явке в суд вплоть до решения их вопроса судом [3].

В этих случаях лицо, подлежащее депортации, подпадает под программу электронного мониторинга (депортируемый носит специальный браслет и по телефону общается с контролирующим органом в промежутках между слушаниями). И хотя в первое время программа электронного мониторинга за депортируемыми лицами осуществлялась в качестве пилотной, Министерство внутренней безопасности объявило о введении ее на постоянной основе повсеместно [4, с. 75].

Достаточно длительная судебная процедура, включающая и апелляционные обжалования, позволяет депортируемым мигрантам оставаться на территории США продолжительное время даже после установления их нелегального статуса судом.

Нелегальные мигранты, которые по приговору суда США признаны виновными в совершении преступления, находятся в местах лишения свободы и могут быть высланы как во время отбывания наказания, так и после его отбытия. По данным Министерства внутренней безопасности на 2014 г., более 400 тыс. нелегальных мигрантов находятся в федеральных тюрьмах и тюрьмах штатов. Это сопоставимо с цифрой ежегодно депортируемых нелегальных мигрантов — в 2014 г. эта цифра составила 396 906 человек[3].

---

[1] *См.:* § 1227 (5), (6) Леокала 8 СЗ США

[2] Иван Калымон служил в полиции во Львове с мая 1942 г. по март 1944 г., лично расстреливал мирных граждан, в том числе евреев, и участвовал в карательных операциях и «зачистках гетто». Иск к Калымону в миграционном суде Детройта в сентябре 2009 г. возбудило Министерство юстиции США. Еще ранее, в 2007 г., Калымон был по суду лишен «натурализованного гражданства США». Обвиняемый эмигрировал в США из Германии, куда он бежал после освобождения Украины Красной армией в 1944 г. URL: http:// wsinform.com/ world/ V-SShA-sud-razreshil-deportaciju-vyhodca-iz-Ukrainy- obvinjaemogo-v-posobnichestve- nacistam (дата обращения: 08.08.2012).

[3] См.: 2014 Yearbook of Immigration Statistics. Office of Immigration Statistics. August 2014. Table 33 - 38. URL: http://www.dhs.gov/xlibrary/assets/statistics/yearbook/2014/ois_yb_2014.pdf; данные службы по применению миграционного и таможенного законодательства. URL: http://www.ice.gov/removal-statistics.

Иные нелегальные мигранты помещаются в федеральные центры по содержанию мигрантов. Такие центры не относятся к числу исправительных учреждений или учреждений, где содержатся лица, совершившие преступления, в отношении которых избрана мера пресечения в виде содержания под стражей (арест). Кроме того, центры по содержанию нелегальных иммигрантов могут быть и частными.

Несмотря на статус этих учреждений больше социальной, чем уголовной направленности, американская пресса изобилует фактами жестокого обращения с лицами, содержащимися в таких центрах, наподобие обращения с заключенными, совершившими преступления. Содержание в центрах и сам процесс депортации воспринимается Верховным судом США как гражданско-правовая процедура, поэтому лицо не может рассчитывать, например, на предоставление бесплатной квалифицированной юридической помощи.

В целом иммиграционная служба, настаивая на депортации, должна представить явные и убедительные доказательства того, что лицо не является гражданином и есть реальные основания для его депортации. На иностранце же лежит бремя доказывания факта, что он пребывает на территории США на законных основаниях, а также факторов, которые могут повлиять на последующую отмену депортации.

В деле «Френсис против Гонсалеса» суд отметил, что повышение требований к доказательствам о незаконности пребывания лица на территории США влечет повышение бремени доказывания одной стороной, а именно миграционных органов, что не соотносится с правилами о состязательности судебного процесса[1].

Административное выдворение за пределы Российской Федерации иностранных граждан или лиц без гражданства заключается в принудительном и контролируемом перемещении указанных граждан и лиц через государственную границу Российской Федерации за пределы Российской Федерации, а в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации, — в контролируемом самостоятельном выезде иностранных граждан и лиц без гражданства из Российской Федерации.

Административное выдворение за пределы Российской Федерации не может применяться к военнослужащим — иностранным гражданам.

Административное выдворение за пределы Российской Федерации как мера административного наказания устанавливается в отношении иностранных граждан или лиц без гражданства и назначается судьей[2], а в случае совершения иностранным гражданином или лицом без гражданства административного правонарушения при въезде в Российскую Федерацию – соответствующими должностными лицами. При назначении административного наказания в виде административного выдворения за пределы Российской Федерации иностранного гражданина или лица без гражданства судья принимает решение о его принудительном выдворении за пределы Российской Федерации или контролируемом самостоятельном выезде из Российской Федерации.

Административное наказание в виде контролируемого самостоятельного выезда из Российской Федерации может быть назначено иностранному гражданину или лицу без гражданства в случае осуществления административного выдворения за пределы Российской Федерации за счет средств иностранного гражданина или лица без гражданства, либо за счет средств пригласившего их федерального органа исполнительной власти, дипломатического представительства или консульского учреждения иностранного государства, гражданином которого является выдворяемый иностранный гражданин, международной организации либо ее представительства, физического или юридического лица (оформлявших приглашение на въезд в Российскую Федерацию в порядке ст. 16 Федерального закона РФ от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации»).

Иностранные граждане или лица без гражданства, которым назначено административное наказание в виде административного выдворения за пределы Российской Федерации в форме контроли-

[1] Francis v. Gonzales, 442 F.3d 131 (2d Cir. 2006).

[2] Протокол об административном правонарушении, совершение которого влечет административное выдворение за пределы Российской Федерации, передается на рассмотрение судье немедленно после его составления (вынесения). Дела об административных правонарушениях, влекущих административное выдворение за пределы Российской Федерации, рассматриваются судьями районных судов в день получения протокола об административном правонарушении (ч. 3 ст. 23.1, ч. 2 ст. 28.8, ч. 4 ст. 29.6 КоАП РФ).

руемого самостоятельного выезда из Российской Федерации, обязаны выехать из Российской Федерации в течение пяти дней после дня вступления в силу постановления судьи о назначении соответствующего административного наказания (ч. 6 ст. 32.10 КоАП РФ).

Уклонение иностранного гражданина или лица без гражданства от исполнения административного наказания в виде административного выдворения за пределы Российской Федерации в форме контролируемого самостоятельного выезда из Российской Федерации влечет наложение административного штрафа в размере от 3 до 5 тыс. рублей и принудительное выдворение за пределы Российской Федерации (ч. 3 ст. 20.25 КоАП РФ).

В целях исполнения назначенного иностранным гражданам или лицам без гражданства административного наказания в виде принудительного выдворения за пределы Российской Федерации судья вправе применить к таким лицам содержание в специальном учреждении для помещения иностранных граждан и лиц без гражданства, подлежащих административному выдворению за пределы Российской Федерации.

Исполнение постановления об административном выдворении за пределы Российской Федерации иностранного гражданина или лица без гражданства производится путем официальной передачи иностранного гражданина или лица без гражданства представителю властей иностранного государства, на территорию которого указанное лицо выдворяется, либо путем контролируемого самостоятельного выезда лица, подлежащего административному выдворению за пределы Российской Федерации.

Таким образом, можно отметить, что процедура применения депортации в отношении нелегальных мигрантов в США не является полностью и четко законодательно урегулированной. Многочисленные судебные прецеденты только усложняют сложившуюся процедуру и затягивают рассмотрение дела, в настоящее время в США около 11,5 млн человек дожидаются решения по депортации, ежегодно около 400 тыс. человек этой процедуре подвергаются.

Кроме того, судебное решение выносится на основании состязательности доводов сторон, что на практике не может быть реализовано иностранным гражданином в полной мере.

Административный подход к регулированию процедуры депортации, применяемый в России, оправдывает себя в большей степени, поскольку в значительной мере сокращает время судебного рассмотрения и саму процедуру.

Однако следует отметить, что и в отечественном законодательстве относительно процедуры депортации имеются некоторые пробелы в терминологии.

Литература

1. Пресс-релиз ООН по последним данным статистики глобальной миграции 2013 г. http:// unmigration.org
2. http://evraziya.com/evrazia
3. *Кубанцев С.* Применение пробации и досрочного освобождения от отбытия наказания в виде лишения свободы в США // Журнал российского права. 2006. № 1. – С. 121–132.
4. *Cramer M.E.* Immigration Consequences of Criminal Activity. A Guide to Representing Foreign-Born Defendants. Fourth Ed. AILA Publication, 2009.

Karpovich Oleg Gennad'evich, Doctor of Political Science, Professor, head of the Center for comparative legal studies, Institute for USA and Canada studies RAS. (2/3, Hlebnyj str., Moskow, 123995, Russian Federation). E-mail: iskran@yahoo.com

NATIONAL SECURITY MATTERS IN THE USA: DEPORTATION

Abstract

There is an analysis of the main problems of migration legislation and migration policy in the USA. The deportation is attended much as well.

Keywords: *Migrants, deportation, administrative procedure, citizenship, foreigner, crime, court.*

References

1. Press-reliz OON po poslednim dannym statistiki global'noj migracii 2013 g. http:// unmigration.org
2. http://evraziya.com/evrazia
3. Kubancev S. Primenenie probacii i dosrochnogo osvobozhdenija ot otbytija nakazanija v vide lishenija svobody v SShA // Zhurnal rossijskogo prava. 2006. № 1. – S. 121–132.
4. Cramer M.E. Immigration Consequences of Criminal Activity. A Guide to Representing Foreign-Born Defendants. Fourth Ed. AILA Publication, 2009.